

Глава 18

Су Сюй удивлённо приподнял бровь.

Он пришёл на встречу с четой Чжун, чтобы окончательно утвердить помолвку с Чжун Хэном. Но почему вместо несостоявшегося жениха появился Чжун И?

«Какая нелепость».

Су Сюй бросил мимолётный взгляд на экран терминала. Чжун Хэн продолжал засыпать его гневными вопросами — очевидно, тот пребывал в полном неведении о планах родителей. Су Сюй просто выключил устройство и спросил:

— А где твои родители?

Чжун И проигнорировал вопрос. Его глаза восторженно блестели, когда он окинул Су Сюя изучающим взглядом с ног до головы:

— Тебе очень идёт белая рубашка.

Су Сюй надел под костюм простую белую рубашку, застегнув её строго на все пуговицы. Но этот жест не скрывал его изящную, лебединую шею и аккуратный кадык, а наоборот, придавал всему его образу оттенок строгой, почти порочной чистоты. Су Сюй и в обычные дни держался отстранённо и холодно, напоминая неприступное, далёкое божество.

Холодный и безупречный контраст — от него лишь сильнее хотелось сорвать эту рубашку, осквернить его святость, заставить глаза покраснеть от подступающих слёз и смотреть, как он тщетно пытается сопротивляться, послушно принимая неизбежное.

Су Сюй перехватил этот откровенный взгляд. Слегка нахмурившись, он незаметно отступил на полшага в сторону:

— Пойдём. Не стоит заставлять старших ждать.

— Ладно, — Чжун И шагнул вперёд, увлекая его за собой.

Через пару секунд подросток повёл носом:

— Чем это пахнет?

— Феромонами, должно быть, — равнодушно отозвался Су Сюй.

Чжун И на мгновение замер. Он обернулся, окинул спутника быстрым взглядом и резко выдал:

— Тебе не подходит.

У Су Сюя дрогнула бровь.

Они встретились взглядами. Су Сюй силой заставил себя не отводить глаз.

Чжун И подозрительно прищурился, придвинулся ближе и принялся. Нахмурившись, он оглядел лицо Су Сюя и нехотя протянул:

— Хотя... ладно, сойдёт.

Су Сюй промолчал, лишь мысленно хмыкнув.

— Ты в курсе, — вкрадчиво заговорил он, — что критиковать запах чужих феромонов, особенно если это омега, — жуткая бестактность? За такое можно и по лицу схлопотать.

— Ой, да брось, — фыркнул Чжун И.

Сегодня парень пришёл без скрытых платформ в обуви. Су Сюй непринуждённо положил ладонь ему на макушку и мягко отпихнул в сторону:

— Ладно тебе, не обнюхался ещё? Смотри, заявлю на тебя за домогательство.

Чжун И даже не пошевелился — лишь голова его слегка качнулась от толчка. Он недовольно буркнул:

— Какое ещё домогательство? Я вдыхаю запах собственной жены.

С этими словами он вскинул глаза на Су Сюя и неожиданно добавил:

— А вообще, я ещё вырасту.

— Что?

—... Я про рост.

— Ну конечно, вырастешь, — шутливо отмахнулся Су Сюй.

Поняв, что от него просто отмахнулись, Чжун И не нашёл, что возразить на будущее, и с угрюмым видом повёл его дальше.

Они один за другим вошли в отдельный кабинет ресторанчика.

Как Су Сюй и предполагал, внутри сидели только супруги Чжун.

Отношения между ними казались натянутыми и холодными — они сидели поодаль друг от друга, молча попивая чай. Заметив вошедших, глава семейства первым поднялся с места.

— Су Сюй, верно? — тепло заговорил отец Чжун. — Вот мы наконец и встретились. Можешь звать меня просто дядей. Твоя матушка уже предупредила нас, что не сможет прийти, так что не переживай. Присаживайся, не стесняйся.

Он указал на стул напротив себя.

Мать Чжун стояла чуть поодаль с вежливой, мягкой улыбкой и приветливо кивнула гостю.

— Здравствуйте, дядя, тётя, — вежливо поздоровался Су Сюй.

Чжун И бесцеремонно устроился рядом с ним. Он сел в своей излюбленной развязной манере, лениво вертя в руках какую-то подвеску, и даже не подумал поприветствовать родителей. Впрочем, те, казалось, давно привыкли к его выходкам и не обратили на это внимания.

Су Сюй быстро оценил атмосферу между ними и сел за стол.

Отец Чжун уже сделал заказ, поэтому, когда все были в сборе, он велел официанту подавать блюда и сразу перешёл к делу:

— Су Сюй, мы пригласили тебя, чтобы обсудить один важный вопрос с глазу на глаз. — Он перевёл взгляд на подростка рядом с ним. — Позволь представить: это Чжун И, мой племянник. Думаю, вы уже знакомы.

Су Сюй слегка коснулся пальцами тёплой пиалы с чаем:

— Да, мы встречались.

— Видишь ли, какое дело, — отец Чжун откинулся на спинку стула и скрестил пальцы на столе. Голос его звучал веско и глубоко. — Чжун И с самого детства был мне как родной сын. Он — исключительный, первоклассный альфа, и до сих пор не помолвлен. А поскольку ты недавно дифференцировался в редчайшего высшего омегу, я подумал: почему бы не составить из вас

пару?

Су Сюй изобразил крайнее изумление:

— Но... как же Чжун Хэн?

— Мой сын...

Отец Чжун поморщился и бросил быстрый взгляд на Чжун И, после чего покачал головой:

— Он не подходит. Чжун Хэн всего лишь обычный высокоранговый альфа. Союз с тобой для него... слишком нерационален, отдача будет копеечной. Позже я сам ему всё объясню.

Услышав это, мать Чжун недовольно нахмурилась и метнула в мужа сердитый взгляд.

Су Сюй сделал глоток чая, пряча усмешку.

Ему впервые доводилось слышать, чтобы в вопросах брака оперировали понятиями коммерческой выгоды и окупаемости. В этом плане отец Чжун и чета Су — Су Дяньлинь с Чжу Пань — определённо нашли бы общий язык.

Хотя, надо признать, глава семейства Чжун оказался честнее его собственных родителей: он высказал все эти циничные расчёты прямо в лицо, тогда как чета Су предпочла бы завернуть предательство в красивую обёртку, продать его подороже и при этом заставить его же считать их деньги.

— Но я ведь старше Чжун И на два года, — нерешительно протянул Су Сюй. — Не думаю, что это уместно...

— Мне-то какая разница? — недовольно буркнул Чжун И.

— Вот именно, возраст — сущая мелочь, — тут же подхватил отец Чжун. — Главное, что ты очень нравишься этому парню. К тому же, помнишь те медицинские отчёты прошлых лет? В них чёрным по белому написано, что у пары высших альфы и омеги с огромной вероятностью родится такой же исключительный ребёнок. Уверен, с вашими генами вы подарите миру прекрасного малыша.

Су Сюй согласно кивнул.

«Вот оно что».

Значит, внезапная рокировка женихов с Чжун Хэна на Чжун И преподносилась под соусом заботы о будущем потомстве высшего ранга?

Что ж, если бы он не знал, что семья Су заломит за него астрономический выкуп, эта отговорка показалась бы даже убедительной.

— Так что скажешь? Согласен или нет? — нетерпеливо спросил Чжун И.

— Почему бы и нет... — отозвался Су Сюй.

Пусть сюжет и сделал крутой вираж, подсунув ему в женихи Чжун И вместо Чжун Хэна, Су Сюй было решительно всё равно. Этот брак всё равно никогда не состоится.

— Вот и славно, тогда решено... — отец Чжун уже замахнулся, чтобы поставить точку.

— Но у меня есть одна скромная просьба к вам, дядя и тётя, — мягко перебил его Су Сюй.

Супруги Чжун озадаченно переглянулись.

В этот момент в дверь постучали — официанты принесли первые блюда, и разговор на время прервался.

Чжун И, не выдержав затянувшейся паузы, накрыл ладонью запястье Су Сюя и резко притянул его к себе.

— Что за просьба? — нахмурился он. — Говори мне напрямую.

— Не мешайся, — едва слышно шепнул Су Сюй.

Он попытался высвободить руку, но хватка Чжун И оказалась мёртвой. Су Сюй попробовал дважды, но так и не смог вырваться, поэтому решил просто оставить всё как есть.

Чжун И недовольно цыкнул, но руку не отпустил.

Когда официанты ушли, никто так и не прикоснулся к еде.

— О какой помощи ты говорил? — серьёзно спросил отец Чжун.

Су Сюй почтительно склонил голову:

— Уверю вас, для вашей семьи это не повлечёт никаких убытков.

Отец Чжун заинтересованно приподнял бровь.

Су Сюй глубоко вздохнул, будто принимая тяжелейшее решение в жизни, и расправил плечи:

— Думаю, вы уже успели оценить аппетиты семьи Су. Договориться с ними о цене моего выкупа наверняка будет непросто?

В кабинете воцарилась оглушительная тишина. Было слышно, как лениво колыхнется пар над чашками.

Су Сюй опустил голову, прикрывая глаза длинными ресницами, и тихо, с искренней горечью проговорил:

— Я не хочу ничего скрывать от вас. Родители никогда не видели во мне сына — только разменную монету для укрепления положения клана. Я давно смирился с этим. Но когда я узнал, какую колоссальную сумму вы были готовы выложить за меня ради счастья Чжун Хэна... я впервые почувствовал, что такое настоящая родительская любовь. Да, сейчас обстоятельства изменились, моим женихом стал Чжун И, но ваша забота о детях глубоко тронула меня. Я понял, что далеко не каждого, кто дал жизнь, можно назвать настоящим родителем.

В этот момент пальцы Чжун И на его запястье судорожно сжались.

Отец и мать Чжун переглянулись. В глазах женщины промелькнуло искреннее сочувствие.

— Моя просьба очень проста, — с грустной улыбкой продолжил Су Сюй. — Я не хочу быть безвольной пешкой в руках семьи Су. И уж тем более не желаю служить для них дойной коровой. Раз они видят во мне не человека, а дорогой товар, я больше не считаю себя обязанным им помогать. Долг за воспитание я, разумеется, когда-нибудь верну, но я категорически против того, чтобы они нажились на моей свадьбе.

— То есть... что именно ты предлагаешь? — уточнил отец Чжун.

— Свой сыновний долг я выплачу позже и своими силами, но эти деньги не должны достаться им сейчас, — твёрдо произнёс Су Сюй. — Я прекрасно понимаю, что рядом с Чжун И меня ждёт куда более благополучная жизнь, и глупо было бы из-за сиюминутной обиды сжигать мосты с семьёй. Но, дядя... дело вовсе не в деньгах как таковых. Дело в принципе. Я не хочу, чтобы они получили эту сумму из ваших рук.

Его нижняя челюсть упрямо сжалась.

— Хм... — отец Чжун озадаченно потёр подбородок.

— Это слишком сложно проверить? — с тревогой в голосе спросил Су Сюй.

— Ну, не то чтобы сложно...

Отец Чжун невольно покосился на Чжун И. Тот по-прежнему крепко держал запястье Су Сюя, глядя куда-то в сторону с хмурым, задумчивым видом.

Будучи опытным дельцом, отец Чжун знал сотни лазеек в контрактах. Если составить договор с семьёй Су хитрым образом, вполне можно было провести эти деньги в обход их счетов и перенаправить лично Су Сюю.

Вот только...

Он снова пристально взгляделся в лицо юноши.

Су Сюй казался совсем хрупким, особенно на фоне Чжун И, который, несмотря на разницу в возрасте, уже превосходил его в плечах. Решив, видимо, что его молчание означает отказ, Су Сюй расстроено поджал губы.

Отец Чжун за свою жизнь повидал немало людей и обычно легко читал их скрытые мотивы, но сейчас он не мог разгадать истинные мысли этого омеги.

Впрочем, Су Сюй вряд ли лгал.

Как он сам верно подметил, союз с Чжун И сулил ему неизмеримо больше, чем любой выкуп. Смысла мелочиться и обманывать будущих родственников ради этой суммы просто не было.

Ведь Чжун И на самом деле был...

В этот момент подросток поднял глаза и веско посмотрел на дядю.

— Хорошо, — решительно кивнул отец Чжун. — Дядя во всём разберётся. Я найду способ обойти их условия.

— Правда? Спасибо вам огромное!

Лицо Су Сюя мгновенно преобразилось, глаза радостно заблестели:

— Простите мне мою несдержанность, дядя, тётя. Мне так неловко, что пришлось посвятить вас в эти грязные семейные дразги.

Он поднялся из-за стола, слегка коснувшись пальцами уголков глаз, словно смахивая невидимую слезу:

— Я ненадолго отлучусь в уборную. Скоро буду.

Выйдя в пустой коридор, Су Сюй позволил себе лёгкую, едва заметную улыбку.

Пусть всё и пошло не по плану, дела продвигались на удивление гладко. Запасной сценарий даже не понадобился.

Он умылся прохладной водой и посмотрел на своё отражение в зеркале.

В оригинальном сюжете ему отводилась незавидная роль злобного второстепенного персонажа, чьё экранное время стремилось к нулю. Как только вскрыется правда о том, что он — всего лишь низкоранговый омега, его тут же сошлют на глухую пограничную планету.

И с этого момента его имя будет лишь изредка всплывать в тексте как жалкий контраст для сияющего Су Жуя. А значит, он наконец-то обретёт долгожданную свободу.

Су Сюй довольно прищурился.

Когда он вернулся, они за столом уже вовсю обсуждали детали предстоящей церемонии.

— Мы бы хотели покончить с формальностями как можно скорее, так что этап помолвки лучше пропустить и сразу перейти к свадьбе, — заговорил отец Чжун. — Су Сюй, как ты на это смотришь? Для тебя это приемлемо?

Су Сюй послушно кивнул:

— Конечно.

— Дату мы ещё раз обсудим с твоей матерью, — мягко добавила мать Чжун. — Если у тебя возникнут какие-то пожелания, делись ими с Чжун И, а он уже передаст нам.

— Хорошо, спасибо.

Сам Чжун И делал вид, что происходящее его совершенно не касается, и увлечённо гонял разноцветные фигурки в «три в ряд» на своём терминале.

Присутствующие тактично не стали его донимать.

Когда все ключевые вопросы были улажены, супруги Чжун поднялись со своих мест.

— Ну что же, Су Суй, общайтесь, привыкайте друг к другу. У нас ещё остались неотложные дела, так что мы пойдём.

Су Суй вежливо улыбнулся:

— Я вас провожу.

— Не стоит, сидите, отдыхайте, — тепло отозвался отец Чжун и дружески похлопал юношу по плечу. — Молодёжи нужно побыть наедине. Сходите вечером в кино, развейтесь. И не переживай — жди от меня хороших новостей.

— Спасибо вам, — Су Суй сощурил глаза в ещё более послушной и кроткой улыбке.

Дверь за супругами закрылась, оставив их вдвоём.

Чжун И тут же оторвался от экрана и победно вскинул бровь:

— Ну? Как тебе?

— Что именно?

— Теперь-то мы официально встречаемся? Причём с прицелом на скорую свадьбу, заметь.

Су Суй на мгновение замялся, но всё же кивнул:

— Получается так.

Чжун И тут же придвинулся ближе:

— Ну так чего ты ждёшь? А ну-ка, назови меня мужем.

Су Суй не выдержал и тихо рассмеялся.

«Сущее дитя». Всё ещё помнит их прошлую переписку, где Су Сюй в шутку велел ему звать себя «невесткой»?

Он сел обратно за стол и потянулся палочками к тарелке:

— Не назову.

За время долгих переговоров еда успела остыть, но Су Сюй порядком проголодался, так что его это не смущало.

Чжун И недовольно насупился.

Но, взглянув на лицо Су Сюя, всё же сменил гнев на милость и буркнул:

— Это ещё почему?

Су Сюй невозмутимо отправил в рот кусочек овоща:

— Такие слова произносят только после свадьбы.

— Ну ты и старовер, — фыркнул подросток.

Су Сюй пропустил шпильку мимо ушей:

— Ты сам-то не голоден?

Парень ничего не ответил, лишь молча уставился на то, как Су Сюй ест.

Движения Су Сюя, как всегда, отличались утончённым изяществом, свойственным истинному аристократу, но при этом орудовал он палочками весьма проворно.

Глядя на него, Чжун И и сам почувствовал, как в животе заурчало.

В итоге они принялись наперебой таскать еду из общих тарелок.

Когда на блюде остался последний кусочек мяса, Су Сюй ловко перехватил его в воздухе прямо из-под носа Чжун И. Он победно покрутил палочками перед его лицом:

— Тебе нужно больше тренироваться.

—... Вообще-то я тебе поддавался! — Чжун И высокомерно хмыкнул и с глухим стуком отложил палочки на стол. — Я — высший альфа, а ты — хрупкий омега. Как бы ты у меня что-то отнял, если бы я сам не позволил?

Су Сюй прожевал мясо и лукаво прищурился:

— Конечно-конечно. Ты у нас самый щедрый.

Чжун И подавился заготовленными возражениями, получив столь безоговорочное одобрение, и лишь молча захлопал глазами.

Окончательно насытившись, он всё же решил не сдаваться. Парень слегка пихнул ногой ножку стула Су Сюя:

— Слушай, раз уж мы всё равно поженимся, тебе жалко, что ли? Ну скажи один раз, авансом.

Су Сюй неторопливо вытер губы салфеткой:

— До свадьбы от силы пара месяцев. Потерпишь. Вот тогда буду звать тебя так, как пожелаешь.

Заметив его упрямый взгляд, Су Сюй искренне удивился:

— Да что в тебе за дурь проснулась? Всё из-за той шутки в чате?

—... Нет. Просто хочу услышать от тебя, — Чжун И отвёл глаза и сердито буркнул: — В конце концов, выкуп за тебя твоей семейке выплачиваю я лично, из своего кармана.

Су Сюй удивлённо моргнул.

«Надо же, а парень-то неприлично богат».

Значит, и та безлимитная карта из клуба «Дэнфань», которую ему подсунул Чжун Хэн, тоже принадлежала Чжун И.

Что ж, в таком случае юноша и правда знатно потратился.

Су Сюй вспомнил два своих фальшивых отчёта о низкоранговом омеге, вспомнил, что даже его нынешний аромат феромонов был позаимствован у своего младшего брата. А главное — он ведь не то что замуж за него не пойдёт, он просто сбежит с деньгами при первой возможности, не оставив Чжун И ни единого шанса на месть. При этой мысли взгляд Су Сюя наполнился непередаваемой, почти материнской нежностью.

— Ну хорошо, — Су Сюй поднялся со стула. — Раз уж то слово пока под запретом, я могу назвать тебя так, как положено твоему нынешнему статусу.

Он подошёл вплотную к Чжун И и сделал шаг вперёд, почти касаясь бедром его колена. Склонившись над ухом подростка так близко, что кончики его волос скользнули по щеке, а горячее дыхание коснулось мочки уха, Су Сюй замер. Ему хватило секунды, чтобы заметить, как шея и уши Чжун И мгновенно залились густой краской.

Су Сюй тихо рассмеялся и выдохнул прямо в раковину уха:

— Мой парень.

Чжун И замер, боясь даже вздохнуть.

Су Сюй выпрямился:

— Ну что, окупил часть своих затрат?

Чжун И беззвучно пошевелил губами, растеряв весь свой апломб.

— Идём, — Су Сюй сверился с терминалом. Было уже около трёх часов дня — обсуждение брачных планов отняло кучу времени. — Раз уж мы решили сходить в кино, может, у тебя есть ещё какие-то идеи? Моя жизнь довольно скучна, так что я слабо представляю, как развлекается современная молодёжь...

— Постой, — Чжун И поймал его за край пиджака.

— Что ещё?

Чжун И упрямо сидел на стуле, блуждая взглядом по комнате и упорно избегая смотреть Су Сюю в глаза:

— Раз уж ты назвал меня своим парнем... не будет преступлением, если я тебя поцелую?

Помолчав секунду, он поспешно добавил:

— Ну, или ты меня поцелуй. Мне без разницы, я не гордый.